

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.12>

Абуталипова Рамзана Асхатовна, Абдуллина Гульфира Рифовна, Кагарманова Лилия Фанилевна
Семантические типы однократности действия и аналитические средства их репрезентации в башкирском языке

Цель статьи - определение семантических типов однократности действия, выявление аналитических средств и вспомогательных глаголов в сфере их репрезентации в башкирском языке. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в башкирском языкознании выделены семантические типы однократности действия и освещен современный подход к средствам их репрезентации в башкирском языке с позиции функциональной грамматики. Результаты исследования показали, что в башкирском языке средства репрезентации однократности действия носят совмещенный характер и образуют взаимопроникающие в сферу друг друга функционально-семантические поля однократности/краткости и однократности/длительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 61-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

Languages of the Russian Federation

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.12>

Дата поступления рукописи: 15.11.2020

Цель статьи – определение семантических типов однократности действия, выявление аналитических средств и вспомогательных глаголов в сфере их репрезентации в башкирском языке. *Научная новизна* исследования заключается в том, что в нем впервые в башкирском языкознании выделены семантические типы однократности действия и освещен современный подход к средствам их репрезентации в башкирском языке с позиции функциональной грамматики. *Результаты исследования* показали, что в башкирском языке средства репрезентации однократности действия носят совмещенный характер и образуют взаимопроникающие в сферу друг друга функционально-семантические поля однократности/краткости и однократности/длительности.

Ключевые слова и фразы: аспектуальность; семантические типы однократности действия; совмещенные (диффузные) значения; аналитические средства репрезентации.

Абуталипова Рамзана Асхатовна, д. филол. н., доц.
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
rabutalipova@mail.ru

Абдуллина Гульфира Рифовна, д. филол. н., проф.
Кагарманова Лилия Фанилевна
Башкирский государственный университет, г. Уфа
abguri@yandex.ru; abguri@yandex.ru

Семантические типы однократности действия и аналитические средства их репрезентации в башкирском языке

Введение

В настоящей статье уточняется лингвистическая сущность категории однократности действия в башкирском языке, определяются ее семантические типы и аналитические средства репрезентации. *Актуальность* обращения к данной проблеме обуславливается наличием нерешенных и дискуссионных вопросов, связанных с категорией однократности действия в башкирском языкознании, и необходимостью более детального ее изучения с позиции функциональной грамматики, при котором каждый компонент системы языка рассматривается в свете его функциональной значимости. Представляется также важным определение семантических типов однократности действия и картины взаимодействия функционально-семантического поля однократности с полями краткости и длительности в башкирском языке.

Для достижения заявленной цели обозначены следующие *задачи*: 1) провести историко-лингвистический анализ научной литературы по теме исследования и выявить степень изученности проблемы в языкознании; 2) определить семантические типы однократности действий в башкирском языке, рассмотреть аналитические средства их репрезентации и выявить вспомогательные глаголы для выражения однократности.

Методы исследования. В работе использованы историко-сравнительный, описательный методы; методы структурного и функционального анализа языковых явлений.

Теоретической базой исследования являются труды А. А. Потебни [12], А. И. Харисова [15], Н. К. Дмитриева [8], Ю. С. Маслова [10], В. С. Храковского [16], А. А. Юлдашева [6], М. А. Шелякина [17], В. Г. Гайдукова [4], Р. А. Абуталиповой [1] и других.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты исследования внесут определенный вклад в уточнение лингвистической специфики категории однократности действия. Материалы могут быть использованы в изучении функционально-семантических категорий (полей), в спецкурсах по функциональной грамматике башкирского языка.

Краткий экскурс в историю изучения категории однократности

В башкирском языкознании одной из малоисследованных проблем остается выделение семантических типов однократности действий и способов их репрезентации.

В современной аспектологии семантический признак однократности действий относится к сфере функционально-семантической категории (поля) кратности, предметом описания являются «значения, которые, присоединяясь к значениям глагольных лексем, характеризуют их по количеству “крат” или непрерывности/прерывности осуществления» [16, с. 124].

Что касается терминологии, Ю. С. Маслов в отношении разовых (однократных) действий рекомендует использовать термин *‘семельфактивный’* или *‘одноактный’* и отмечает, что термин *‘однократный’* (как антитеза понятия «многократный») может пониматься шире в смысле конкретно-единичного, разового действия [10, с. 392]. Поскольку мы рассматриваем однократность в рамках двухкомпонентного функционально-семантического поля кратности действия, в настоящей статье нами используется термин *‘однократный’*.

Историю формирования и развития учения о категории однократности действия в отечественном языкознании можно подразделить на три этапа.

На I этапе термин *‘однократность действия’* используется для обозначения одной из форм грамматических категорий глагола – времени (М. В. Ломоносов, И. И. Мартынов и др.), степени длительности действия (К. С. Аксаков, Г. П. Павский, А. А. Потебня и др.) и вида (Ф. И. Буслаев, В. Г. Белинский, А. В. Болдырев, А. Вейсман, А. Х. Востоков, И. И. Давыдов, В. Добровский, А. А. Шахматов и др.).

А. А. Потебня, например, значения мгновенности и однократности действия относит к четвертой степени длительности. При описании степеней длительности действия глаголов пишет: «Содержание внутренних форм глаголов *несете* и *носите* различается не тем, что количественных признаков в первом больше, чем во втором, а тем, что действие в первом представляется единичным (хотя и не однократным или мгновенным), а во втором – собирательным» [12, с. 77-78].

На II этапе понятие *‘однократность’* рассматривается в составе лексико-грамматической категории способов глагольного действия (А. В. Авилова, В. Г. Гайдуков, Ю. С. Маслов, А. В. Исаченко, М. А. Шелякин и др.). М. А. Шелякин считает, что «целесообразно различать одноразовый характер действия и одноактный способ действия» [17, с. 191].

В современном языкознании (III этап) однократность действия исследуется преимущественно с позиции функциональной грамматики (А. В. Бондарко, Ю. С. Маслов, А. А. Холодович, В. С. Храковский и др.). В рамках функционального подхода В. С. Храковский термин *‘однократность действия’* использует для обозначения одного из компонентов бинарной оппозиции *‘однократность : неоднократность’* [16, с. 126]. Ученый анализирует семантические типы и средства выражения неоднократности в русском языке, однако значение однократности им отдельно не рассматривается.

В башкирском языкознании категория однократности действия и ее семантические типы не были объектом специальных исследований. Можно указать лишь несколько работ, где приводятся фрагментарные сведения об однократных действиях.

Впервые в башкирском языкознании термин *‘однократность действия’* вводится в монографии А. И. Харисова для обозначения аналитических средств выражения одного из значений категории вида глагола, а именно количественной характеристики действия. При классификации вспомогательных глаголов в составе аналитических конструкций в зависимости от выражаемых ими видовых значений глаголы *ал* – ‘брать’; *ташла* – ‘бросать’ приведены как средства выражения однократности действия [15, с. 18]. При описании синтаксических конструкций типа *йоклап торзо* – ‘он спал, а потом встал’ (досл. ‘поспав, встал’), *һугып йыкты* – ‘он свалил с ног’ (досл. ‘ударил, свалил’) отмечается, что они выражают «однократное действие, которое предшествует или происходит одновременно и параллельно с действием личного глагола» [Там же, с. 15].

Позднее, в 1948 году (мы цитируем по изданию 2008 года. – Р. А., Г. А., Л. К.), при сравнительном анализе средств выражения глагольных видов в русском и башкирском языках Н. К. Дмитриев констатирует: «...форма однократности, выраженная синтетическими средствами, в башкирском и в других тюркских языках отсутствует» [8, с. 183]. В то же время в перечне 18 выделенных им модальных глаголов, образующих аналитические формы с видовыми значениями, формы со значением однократности действия не приводятся.

Аналитические глагольные конструкции А. А. Юлдашев считает объектом «деривационной морфологии» и пишет, что «внутриглагольное сложение сводится главным образом к так называемому видообразованию, под которым ныне уже принято, наконец, понимать словообразование, а не собственно грамматическую категорию вида...» [6, с. 213]. Ученый подробно анализирует семантику вспомогательных глаголов *ал* – ‘брать’, *ебэр* – ‘отпустить’, *ташла* – ‘бросать, кинуть’, *куй* – ‘поставить’, которые привносят в семантику аналитической формы значения одноактности и совершения действия в один прием.

Семантические признаки однократности действий и вербальные средства репрезентации в предыдущих работах мы рассматриваем как один из структурных компонентов функционально-семантического поля аспектуальности. Термин *‘однократность действия’* используем для обозначения компонента бинарной оппозиции *‘однократность : многократность’*, однако семантические типы однократности не рассматриваем [1, с. 50].

Как видим, в вышеназванных работах семантические типы однократности не выделяются, однако при определении самой категории упоминаются такие разновидности однократности действия, как одноактность, единичность, мгновенность, точечность, совершение действия в один прием и др.

Семантические типы однократности действия

Впервые в отечественном языкознании однократность действия становится объектом специального исследования В. Г. Гайдукова (1989 г.). Ученый выделяет две разновидности однократных действий: «...однократное действие может быть представлено как точечное, одноактное (*махнуть, ударить*)... как продолжительное (имеющее некоторую длительность)» [4, с. 4]. В данной работе выделяются одноактные (точечные) действия и однократные действия, которые имеют некоторую длительность.

Мы также считаем, что единичные, разовые действия, события, процессы, состояния, явления совершаются (происходят) в течение короткого промежутка времени, моментально или продолжаются (длятся) какое-то время. Поэтому, по нашему мнению, разноуровневые средства репрезентации указанных значений носят преимущественно совмещенный (диффузный) характер и образуют взаимопроникающие в сферу друг друга функционально-семантические поля. Термин '*поле*' в нашей трактовке ассоциируется с магнитными или электрическими полями, имеющими трехмерную шарообразную структуру [1, с. 65]. На основе этого мы представляем явление взаимодействия функционально-семантического поля однократности с полями краткости и длительности в «разрезе» в виде Рисунка 1: интегрирующиеся и взаимопроникающие в сферу друг друга поля образуют диффузные сегменты однократности/краткости и однократности/длительности.

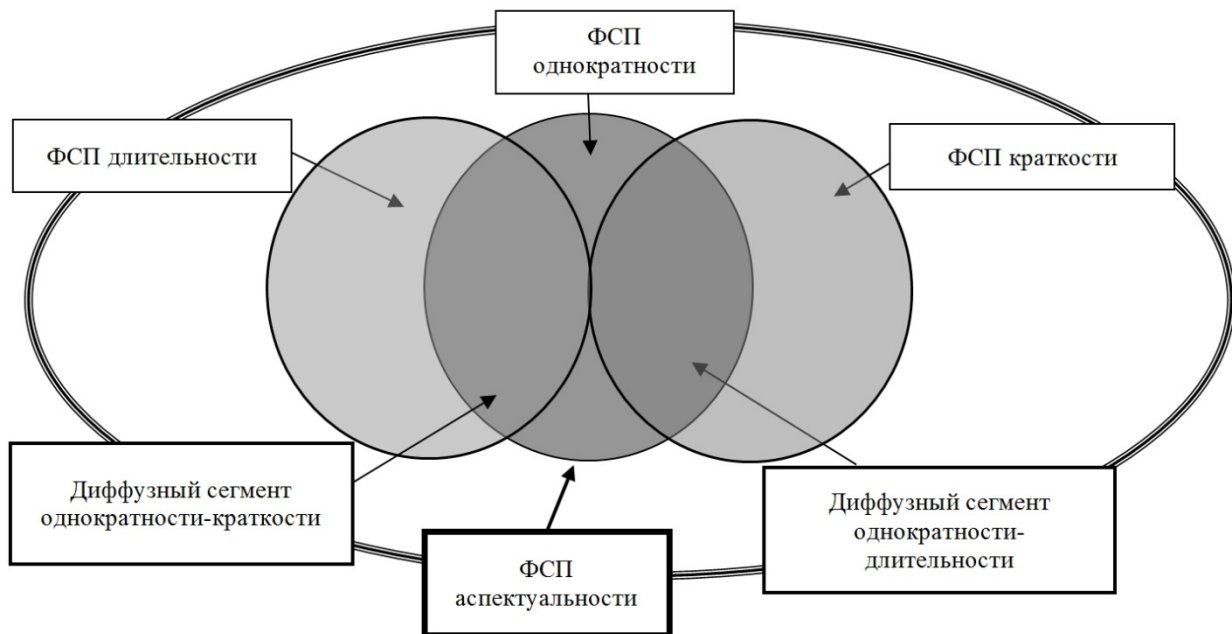

Рисунок 1. Взаимопроникновение структур полей однократности/краткости и однократности/длительности в башкирском языке

С учетом выявленных теоретических положений, наблюдений за речевыми актами носителей языка и анализа языкового материала мы пришли к выводу, что в башкирском языке можно выделить следующие два семантических типа однократности действия: 1) однократно-краткие (точечные, мгновенные); 2) однократно-длительные (продолжающиеся определенное время). Поскольку одноактные действия (семельфактивы) могут быть и короткими, и продолженными во времени, мы данное значение относим или к первому, или ко второму семантическому типу.

Аналитические средства репрезентации однократности действия в башкирском языке

Репрезентируются однократно-краткие и однократно-длительные действия вербальными средствами разных уровней языка – глагольными аналитическими конструкциями, лексическими и контекстуальными (текстовыми) средствами. В башкирском языке специализированных для этой цели аффиксов нет.

В тюркских языках агглютинативно-аналитического строя в сфере репрезентации функционально-семантического поля аспектуальности, категории однократности действия в том числе, наиболее продуктивным является аналитический способ, при котором две или несколько глагольных основ объединяются в аналитические глагольные конструкции по модели «основной глагол + модифицирующий собственно-вспомогательный или функционально-вспомогательный глагол(ы)». В аналитических конструкциях основную смысловую нагрузку несет глагольная основа в форме деепричастия. Полнозначные глаголы, являющиеся в них функционально-вспомогательными компонентами, полностью или частично теряют свою основную семантику и служат для придания конструкции значения однократности действия.

Далее рассмотрим особенности реализации в башкирском языке каждого из семантических типов однократных действий.

1. Однократно-краткие (точечные, мгновенные) действия. Сюда следует отнести вербальные средства, совмещающие в себе значения однократности и краткости. Данное значение можно изобразить в виде точки на оси времени:

Для выражения краткой однократности используются аналитические конструкции, в составе которых в роли вспомогательного компонента выступают полнозначные глаголы *ебәр*- ‘отпустить’, *ал*- ‘брать’, *бир*- ‘дать’, *куй*- ‘поставить’, *ташла*- ‘бросать, кинуть’ и др.

Аналитическая форма с многозначным глаголом *ебәр*- ‘отпустить’ выражает исчерпанность действия в один прием с оттенком быстроты, неожиданности. Например: *Сабир ауыртузуан хатта кыскырып ебәрзе* [3, б. 239]. / ‘Сабир от боли даже **вскрикнул**’ (здесь и далее перевод авторов статьи. – Р. А., Г. А., Л. К.). *Шатлыктан, буран тип карап тормай, туньның төймәләрен ыскындырып ебәрзе* [5, б. 388]. / ‘От радости, несмотря на буран, **расстегнул** пуговицы шубы’.

Глагол *ал*- ‘брать’ в функции вспомогательного компонента характеризует действия, совершаемые однократно за короткий промежуток времени. Например: *Укытыусы уга төбәп һынаулы карап алды* [3, б. 169]. / ‘Учитель **взглянул** на нее пытливо’. *Егеттәр иһә уның һүзән эләктереп алды: – Ана безең комбат бойорок бирә* [11, б. 285]! / ‘А парни **подхватили** его слова: – Вон, наш комбат приказывает!’. *Белов уга һынамсыл карап алды* [Там же, б. 46]. / ‘Белов **взглянул** на него испытующе’.

Модель с глаголом *бир*- ‘дать’ выражает совершение действия в один прием. Например: *Улар өтәләп яуап бирәләр* [7, б. 131]. / ‘Они торопливо **отвечают** (сейчас)’. *Тәүзә сейфтәге алтынын үзә сыгарып бирзе* [14, б. 238]. / ‘Вначале сам **отдал** (свое) золото, находившееся в сейфе’.

Модель с глаголом *ташла*- ‘бросать, кинуть’ выражает исчерпанность энергичного совершения действия в один прием. Например: *Диләкәй был эштәрзе тиз үк емертеп эшләп ташлай, һыуға ла барып кайта* [7, б. 349]. / ‘Диләкәй эти работы **выполняет** очень быстро, и за водой сходит’. *Йә, капыл ғына һораузар менән күмеп ташлама инде карындашыңды, тип, көләмһөрәп куйзы Айһылыу* [3, б. 80]. / ‘– Ну, **не засыпай** уж (свою) сестру так резко вопросами, – улыбнувшись, сказала Айсылу’.

Модель с глаголом *куй*- ‘поставить’ выражает одноактное действие. Например: – *Һөйләйһең дә инде хәбәрзе... – Закуан теш араһынан серт төкөрөп куйзы* [11, б. 191]. / ‘Ну и скажешь же... – Закван серт (со звуком “серт”) **сплюнул** сквозь зубы’. *Нимәлер һорарға ынтылып, Фазлан улы урынынан калкынып куйзы* [2, б. 148]. / ‘Порываясь что-то спросить, сын Фадлана **приподнялся** с места’.

Аналитическая модель с глаголом *кал*- ‘оставаться’ выражает однократное действие с оттенком внезапности. Например: *Шулай йөрөп ятканда, әсәйем ысынлап та теге катынды күрөп кала бит* [13, б. 125]! / ‘Когда так ходила, мама (**вдруг**) **увидела** ту женщину’. *Бик ихлас яуап кайтарһа ла, зирәк егеттең сырайында һагайыу билдәләре лә сағылып калды* [11, б. 46]. / ‘Хотя и ответил очень искренне, на лице смышленного парня **блеснули** признаки настороженности. *Ихсанбайың әсәһенә ни тип яуап бирергә белмәй албырган калды Гөлбануу* [5, б. 21]. / ‘Не зная, что ответить матери Ихсанбая, Гульбану **растерялась**’.

При лексическом способе значение краткой однократности действия содержится в семантике самого глагола-сказуемого. Например: *Уны һугыш капыл өззә лә беззе бормалы һәм сөкөртлө юлдарзан өлкәндәр менән йәнәш алып итте* [11, б. 402]. / ‘Его война резко **оборвала** и понесла по дорогам рядом со взрослыми’. *Хамматты ул ишек алдарында осратты* [3, б. 54]. / ‘Он **встретил** Хаммата у (их) двери’. *Ул елән кеҗәһенән газета алып, Иштуганга һондо* [Там же, б. 388]. / ‘Он достал из кармана зилиана газету, **протянул** Иштугану’. Они выражают диффузно значение лимитативности-однократности.

Значение однократности действия могут выражать лексические фразеологизмы. И в таких случаях также можно говорить о лексическом способе репрезентации значения однократности. Например: – *Юк, булмай, – тип кырт кыскайне Сәми* [2, б. 391]. / ‘Нет, не получится, – **оборвал** Сами’. *Ләкин Вәзир өмөтөнән тиз генә баш тартманы* [9, б. 5]. / ‘Однако Вазир от своей надежды быстро **не отказался**’.

Следует иметь в виду тот факт, что значение синтаксической конструкции зависит от наличия в ней контекстуальных модификаторов, которые могут изменить ее семантику до противоположного значения. Например, если в контексте присутствует количественное числительное *бер* ‘один’ с модификаторами *тапкыр*, *мәртәбә*, *кат* ‘раз’, речь ведется о разовом действии: *Әммә теге төндән һуң улар бер тапкыр за осраиманылар* [5, б. 238]. / ‘Но после той ночи они **ни разу не встречались**’. Семантику однократности усиливает модификатор *берзән-бер* ‘единожды’: *Берзән-бер тапкыр һабантуйға йыйынгайны ул, уныһы ла* [Там же, б. 18]... / ‘**Единожды** собрался в сабантуй, и это...’.

С другими числительными данные модификаторы используются для выражения действий, повторяющихся несколько раз: «*Ете тапкыр үлсә, бер тапкыр киҗә*» *тигән мәкәлдә онотмайык* [14, б. 375]. / ‘Не забудем пословицу «**Семь раз отмерь, один раз отрежь**»’.

2. Однократно-длительные (продолжающиеся определенное время) действия можно изобразить в виде ограниченной с двух сторон отрезка линии на оси времени:

Для выражения данного типа однократности используются аналитические конструкции со следующими глаголами, выполняющими функцию вспомогательного компонента: *ят*- ‘лежать’, *ултыр*- ‘сидеть’, *тор*- ‘стоять’ и др.

Аналитическая модель с глаголом *ят*- ‘лежать’ в конструкции в какой-то степени реализует свое лексическое значение и придает ей значение продолженной однократности. Например: *Пенсияға сыккас та үзенең тресы эргәһендә бәләкәй предприятие ойшторзо ла шуның директоры булып эшләп ята* [11, б. 147]. / ‘Как только вышел на пенсию, организовал малое предприятие рядом со своим трестом и **работает** его директором’.

Старателдәр, касан без барганды көтөп тормай, күптәнән алтын йыуып яталар за инде *Кылыынморонда* [14, б. 458]. / ‘Старатели, не дожидаясь, пока мы придем, давно уже **моют** золото на Кылыынмуроне’.

Модель с глаголом *ултыр-* ‘сидеть, садиться’: *Яланбикәһе анаулайтып етем калып ултыра* [7, б. 334]. / ‘Яланбика-та вон, **осталась** (досл.: сидит) сиротой’. *Балниска барып хәләңде белә алманым, шуга килеп ултырам* [5, б. 400]. / ‘Не смогла провести в больнице, поэтому **иду** (сейчас)’.

Модель с глаголом *тор-* ‘стоять’: *Эштең тиген булмаганын төшөнөп торам* инде [7, б. 101]. / ‘**Понимаю** (здесь и сейчас), что дело неспроста’. Глагол *тор-* может образовать аналитическую конструкцию и с лексическими фразеологизмами: *Киленгә һүзем юк, кәзәр итеп тора* [Там же, б. 84]. / ‘У меня нет слов (претензий) к снохе, **почитает**’.

В следующих примерах значение продолженной однократности действий содержится в лексическом значении глаголов-сказуемых: *Шулай за килә бит, килә, башы ғына күренә, ә үзе (һыйыр) йөзә* [13, б. 347]. / ‘Тем не менее идет же, идет, видна только голова, а сама (корова) **плывет**’. *Әсәһенең кәбере янында йырланы* [3, б. 44]. / ‘**Спела** возле могилы матери’. В данных примерах неопределенные глаголы в функции сказуемого выражают совмещенное значение однократности-продолжительности.

В некоторых случаях временные пределы действия уточняются при помощи контекстуальных модификаторов. Например: *Сәм-кара куйы сәстәрен көзгә алдына баһып озак итеп тараны* [11, б. 285]. / ‘Стоя перед зеркалом, **долго расчесывала** очень черные густые волосы’. *Бәләкәй сакта ни әзерәк ултырып торзоңмо, арыганлык бөтә лә куя* [13, б. 81]. / ‘Когда маленький, **немного посидишь**, усталость проходит (и все)’.

Заключение

Результаты исследования структурных и функционально-семантических особенностей вербальных средств со значением однократности действия в башкирском языке позволяют сделать следующие **выводы**:

1) термин ‘**однократность действия**’ употребляется для обозначения одного из компонентов бинарной оппозиции ‘**однократность : многократность**’ в составе функционально-семантического поля аспектуальности;

2) однократные (единичные) действия подразделяются на два семантических типа: 1) однократно-краткие; 2) однократно-длительные;

3) значения однократности действия репрезентируются разноуровневыми вербальными средствами – глагольными аналитическими конструкциями, лексическими и контекстуальными (текстовыми) средствами;

4) на основе анализа аналитических средств репрезентации нами было выявлено, что функционально-вспомогательные глаголы *ебәр-* ‘отпустить’, *ал-* ‘брать’, *бир-* ‘дать’, *куй-* ‘поставить’, *ташила-* ‘бросать, кинуть’ и др. образуют аналитические конструкции с диффузными однократно-краткими, а глаголы *ят-* ‘лежать’, *ултыр-* ‘сидеть’, *тор-* ‘стоять’ – однократно-длительными и однократно-продолжительными значениями;

5) средства репрезентации однократности действия носят совмещенный характер и образуют взаимопроникающие в сферу друг друга функционально-семантические поля однократности/краткости и однократности/длительности.

В настоящее время наметилась тенденция к исследованию функционально-семантических категорий разносистемных языков в сравнительно-сопоставительном, семантико-прагматическом и функционально-дискурсивном аспектах (Е. В. Бондарук, А. С. Магомедова, Р. Ш. Олимов, Я Цзян и др.). Считаю, что данная статья, выполненная в функциональном аспекте, вводит ее в русло актуальных исследований, и надеемся, что основные подходы к сущности поставленной проблемы откроют **перспективы для дальнейшего исследования** семантических типов однократности действия, которые имеют совмещенный (диффузный) характер.

Список источников

1. Абуталипова Р. А. Средства репрезентации аспектуальных значений в тюркских языках. Уфа: Гилем, 2013. 196 с.
2. Байымов Р. Н. Каруан килә Бағдадтан: роман, повестар. Өфө: Китап, 2012. 408 б.
3. Бишшева З. А. Емеш: роман. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1977. 560 б.
4. Гайдуков В. Г. Значение однократности действия и средства его выражения в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1989. 19 с.
5. Ғарипова Т. Х. Бөйрәкәй. Өфө: Китап, 2004. 768 б.
6. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
7. Дәүләтшина Н. Л. Ырғыз: роман. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1977. 496 б.
8. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, 2008. 264 с.
9. Кәримов М. С. Өс таған: повестар, хикәйә. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. 183 б.
10. Маслов Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 365-395.
11. Мусин Н. С. Найланма эсәрзәр: 7 томда. Өфө: Китап, 2011. VII т. Роман, повестар. 544 б.
12. Потенба А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Просвещение, 1944. Т. IV. Вып. II. Глагол. 406 с.
13. Солтангәрәев Р. Ғ. Найланма эсәрзәр. Өфө: Китап, 2012. 3 т. Документаль повесть. 496 б.
14. Хамматов Я. Х. Юрғашты: роман. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980. 464 б.
15. Харисов А. И. Категория глагольного вида в башкирском языке. Уфа: Башгосиздат, 1944. 92 с.
16. Храковский В. С. Кратность // Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 124-152.
17. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. Теоретические основы. Таллинн: Валгус, 1983. 216 с.

Semantic Types of Momentaneousness of Action and Analytic Means of Their Representation in the Bashkir Language

Abutalipova Ramzana Askhatovna, Dr
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
rabutalipova@mail.ru

Abdullina Gulfira Rifovna, Dr
Kagarmanova Lilia Fanilevna
Bashkir State University, Ufa
abguri@yandex.ru; abguri@yandex.ru

The article aims to determine semantic types of momentaneousness of action, to identify analytic means and auxiliary verbs in the sphere of their representation in the Bashkir language. The research is novel in that it is the first in the Bashkir linguistics to identify semantic types of momentaneousness of action and to shed light on the modern approach to the means of their representation in the Bashkir language from the standpoint of functional grammar. The research findings have shown that the means representing momentaneousness of action in the Bashkir language are of overlapping nature and form functional-semantic fields of momentaneousness / short duration and momentaneousness / prolonged duration, interpenetrating each other's spheres.

Key words and phrases: aspectuality; semantic types of momentaneousness of action; overlapping (diffuse) meanings; analytic means of representation.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.13>

Дата поступления рукописи: 08.10.2020

Цель исследования – выявление особенностей образования форм возможностного наклонения (потенциала), представленных в тверском карельском переводе Евангелия от Матфея (ЕМ) и описанных в научной литературе, посвящённой современному карельскому языку. **Научная новизна** заключается в том, что категория возможностного наклонения, представленная в языке перевода Евангелия от Матфея, ранее не была предметом специального исследования и сопоставления с современными формами тверского диалекта. **Полученные результаты** показали, что потенциал в ЕМ представлен шире, чем в современном языке, однако образование форм потенциала не имеет кардинальных отличий, поэтому языковой материал ЕМ актуален при создании современных учебных пособий.

Ключевые слова и фразы: тверской карельский перевод; Евангелие от Матфея; возможностное наклонение (потенциал).

Громова Людмила Георгиевна, к. пед. н., доц.
Тверской государственной университет
grludmila@yandex.ru

Возможностное наклонение в тверском переводном памятнике карельской письменности начала XIX века «Евангелие от Матфея»

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что дальнейшее развитие карельской письменности и формирование литературного языка ставят перед филологами и методистами задачу создания современных учебников, воссоздающих грамматическую систему языка во всей полноте. Категория возможностного наклонения сегодня имеет весьма ограниченное употребление в тверском диалекте и находится на грани исчезновения, поэтому мы обратились к тверскому переводному памятнику «Евангелие от Матфея» начала XIX века с тем, чтобы изучить представленность потенциала в языке перевода. Ведь ещё в начале века учёные считали его живой грамматической категорией как в карельских, так и в финских диалектах [5, с. 247; 11, с. 27].

Для описания особенностей потенциала в тверском переводе ЕМ необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, рассмотреть историю исследования возможностного наклонения карельского языка в научной литературе и описать способы образования форм его в современном тверском диалекте карельского языка; во-вторых, выявить конструкции с формами потенциала, употреблённые в переводе ЕМ; в-третьих, проанализировать особенности морфологического способа образования данных форм в переводе ЕМ по сравнению с современными нормами; в-четвёртых, обобщив полученную информацию, определить актуальность форм потенциала из ЕМ для практического применения в современном карельском языке.

В работе были использованы следующие **методы исследования**: сравнительно-сопоставительный (при анализе научной литературы, анализе и классификации изучаемого материала); метод компонентного анализа при рассмотрении и интерпретации способов образования форм потенциала в переводе ЕМ; сравнительный анализ морфологического способа образования форм потенциала в переводе ЕМ и современном языке; метод обобщения полученной информации.